

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КОСВЕННОЙ РЕЧИ В РУССКОМ И СЕРБСКОМ ЯЗЫКАХ: МОДАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Блажевич С. Email: Blazhevich663@scientifictext.ru

Блажевич Станислава – магистрант,
специализация: лингвистика,
Российский университет дружбы народов, г. Москва

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, касающиеся содержания понятия «косвенная речь», выявляется специфика косвенной речи как одного из основных способов передачи чужой речи. Особое внимание уделено изучению синтаксической модели косвенной речи – сложноподчинённого предложения с изъяснительным придаточным, а также описанию средств связи, с помощью которых осуществляется введение чужой речи в авторскую. Проанализированы синтаксические и пунктуационные особенности оформления косвенной речи в русском и сербском языках. На основании привлечения языкового материала и его сравнительного анализа установлено сходство синтаксических моделей косвенной речи в русском и сербском языках, а также выявлены различия их пунктуационного оформления.

Ключевые слова: способы передачи чужой речи, косвенная речь, синтаксическая модель косвенной речи, авторская ремарка (речь автора), свободная косвенная речь, сложноподчинённая синтаксическая конструкция, придаточное предложение, модальное значение, подчинительные союзы.

SYNTACTIC FEATURES OF THE INDIRECT SPEECH IN RUSSIAN AND SERBIAN LANGUAGE: MODAL ASPECT

Blazhevich S.

Blazhevich Stanislava – Master's graduate,
SPECIALIZATION: LINGUISTIC,
PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA, MOSCOW

Abstract: the article discusses issues related to the content of the concept of "indirect speech", reveals the specificity of indirect speech, as one of the main ways of transmitting someone else's speech. Particular attention is paid to the study of the syntactic model of indirect speech - a complex sentence with an explanatory subordinate, as well as a description of the means of connections with which the introduction of someone else's speech into the author's is carried out. Analyzed syntax and punctuation features of construction of indirect speech in Russian and Serbian. Based on the use of linguistic material and its comparative analysis, the similarity of syntactic models of indirect speech in the Russian and Serbian language is established, and differences in their punctuation are revealed.

Keywords: methods of transmitting someone else's speech, indirect speech, syntactic model of indirect speech, author's remark (author's speech), free indirect speech, complex subordinate syntactic construction, subordinate clause, modal meaning, subordinating conjunctions.

Синтаксическая модель косвенной речи в сербском языке

Известно, что косвенная речь – это чужая речь, оформленная в виде сложноподчинённой синтаксической конструкции, где авторская ремарка включена в главное предложение, а воспроизводимое высказывание – в придаточное [1]. По сравнению с прямой речью, которая представляет собой буквальную передачу чужого высказывания со всеми экспрессивными элементами, сопровождающими живое слово, косвенная речь является более свободным перефразированием чужих слов, сжатой версией речи персонажа. Исследователи отмечают, что форма косвенной речи «только пересказывает содержание прямой речи, в котором ее эмоционально-выразительные элементы опущены»¹ [1, с. 16]:

Наконец начала требовать, чтобы одеваться по-другому и лучше. Арсен, бедняк, говорит ей, что дедушка и Радойка покупают все товары и что он не смеет даже упомянуть дедушке, чтобы купить ей новую стерлинговую жилетку; но она ответила, что она не за дедушку выходила и что пойдет к своему отцу и попросит, чтобы он купил, потому что муж у нее оборванец и не смеет ей даже шитье купить, пока не спросит у старикашки² (Л. Лазаревич).

¹ Собственный перевод.

² То же.

Б. Марич пишет, что в способах передачи чужой речи значимы формальные оппозиции: в прямой речи чужое высказывание оформляется как синтаксически независимое по отношению к авторской ремарке, тогда как в косвенной речи оно синтаксически зависимо, встроено в речь автора [2]. Исследователь утверждает, что в косвенной речи придаточное предложение, представляющее чужое высказывание, функционирует в качестве объекта-аргумента по отношению к предикату главного предложения. Средством связи в этих типах предложений могут выступать вопросительные и относительные местоимения и союзы, чаще всего *да* и *како* (*что* и *чтобы*):

Причао ми је после Тома, кум-Илијин син, да се мој отац с његовим затворио у једну собу, да су нешто дуго разговарали, да им је после донето хартије и мастила, да су нешто писали, ударили печате и тако даље (Л. Лазаревић).

*Потом мне Фома рассказывал, сын Ильи-крестного, что мой отец с его отцом был заперт в одной комнате, что они о чем-то долго разговаривали, что им затем принесли бумагу и чернила, что они что-то писали, представляли печати и т.д.*³ (Л. Лазаревич).

Форма косвенной речи позволяет с помощью авторской ремарки (он говорит ей, они отвечают, она шептала) соединять высказывания в предложения и абзацы, создавая текстовое единство:

*Когда он десять лет назад ввел меня в дом ночью, что-то нашептал Джорджу, и Симке громко сказал, чтобы я услышал: он должен делать то, что он хочет, и есть то, что мы едим.*⁴ (Чосич).

В косвенной речи в большинстве случаев на первом месте стоит авторская ремарка, и это установленный порядок, но есть и примеры инверсии, где чужая речь предшествует ремарке:

Да пројашеш, што кажу, поред ње да она превали оним пустим очима, очас ти мркне свет, и једва се држиш на коњу (Л. Лазаревић).

Чтобы проехать верхом, как говорят, мимо нее, чтобы она закатила своими пустыми глазами, в кратчайшие сроки тебе мрачится мир, и ты едва держишься на коне (Л. Лазаревич).

Интересным повествовательным приемом является *свободная косвенная речь* – стилистическое средство, которое характерно для нарративного дискурса, особенно в новейшей художественной литературе. Это особая форма введения чужих слов, которая позволяет показать преломление различных точек зрения. В этом случае «размывается» граница между речью персонажа и речью автора; иногда они сливаются: повествователь «входит» в сознание героя и раскрывает его внутренний мир, воспоминания, эмоциональные состояния (так называемый поток сознания). Для этой формы косвенной речи характерны элементы разговорного стиля и транспозиция местоимений. Создается впечатление, что рассказчик лично свидетельствует о том или ином событии, потому что речевые глаголы опущены:

*Как через деревню? Все знают. Он может полем вокруг и только возле нескольких домов, чтобы пройти. Не буду. Ради того неудачника. Теперь он не может оставить это*⁵ (Чосич).

Синтаксические особенности косвенной речи в русском языке: модальный аспект

В изучении способов передачи чужой речи особую важность приобретает модальный аспект высказывания. Известно, что модальность выражает отношение говорящего к тому, что он говорит, или к действительности [4].

М.К. Милых, исследуя конструкции с косвенной речью в русском языке, отмечает, что в этих конструкциях четко прослеживается модальное значение союзов [3]. Автор пишет, что придаточные предложения с косвенной речью присоединяются к главному чаще всего изъяснительными союзами *что*, *чтобы*, *будто* и *будто бы* [3, с. 67]: союзом *что* вводятся повествовательные предложения, союзом *чтобы* – побудительные, а союзами *будто*, *будто бы* – повествовательные предложения с оттенком неуверенности, предположительности.

Союз *что* выражает не только грамматическое значение изъяснительности, но и значение объективной модальности – убежденность в том, что кто-то действительно так думал или говорил [3, с. 69]; этот союз сочетается с большинством глаголов, которые вводят косвенную речь:

В это время в палату зашёл санитар Медведев и передал, что сестру Терентьеву вызывает по телефону начальник хирургического отделения военврач Платонов (www.ruscorgora.ru).

Оля никого другого не встречала и, когда провожала Колю в армию, думала, что он неплохой жених, и дождалась (www.ruscorgora.ru).

Он рассердился, быстро закончил заседание, а наши сотрудницы потом говорили, что они бы не решились на открытое выступление (www.ruscorgora.ru).

В конструкциях косвенной речи изъяснительное придаточное предложение может присоединяться к глаголу с отрицанием, в этом случае используется союз *чтобы*:

³ Собственный перевод

⁴ То же.

⁵ Собственный перевод.

Она никогда не думала, чтобы Короваев ушел из М. завода, чтобы Лизавета Елизаровна, привыкшая к промысловой жизни, и мать её могли пуститься в незнакомые им местности с посторонними мужчинами (www.ruscorpora.ru).

С помощью союза *чтобы* в конструкцию с косвенной речью вводятся побудительные предложения, которые указывают на ирреальную модальность; они представляют возможность, интенциональность, имеют характер побуждения к действию [3]:

Я тут вся с болезнью своей Ксюши... звонит мама, говорит, чтобы я съездила в такой-то магазин, посмотрела себе туфли, я ей говорю, что не могу по вечерам теперь, занята на ближайшие две недели... (www.ruscorpora.ru).

Один *говорит, чтобы* от наводнения защищало, другой – *чтобы* при строительстве на отделке сэкономили (www.ruscorpora.ru).

В качестве стилистического синонима союза *чтобы* функционирует его устаревшая форма *дабы*, которая используется с глаголами, выражающими желание, просьбу или необходимость совершения действия. Этот союз стилистически маркирован (имеет оттенок архаичности), поэтому встречается в основном в художественной речи:

Сказал: дабы сего отнюдь вперед не было (www.ruscorpora.ru).

Занятие Рима будет опасно, ибо, как известно, начальники многочисленной республиканской толпы думают: дабы по выступлении оттуда французов занять город и крепость и оных защищать... (www.ruscorpora.ru).

Союзами *будто* и *будто бы* в косвенную речь вводятся повествовательные предложения, однако эти союзы (в отличие от союза *что*) выражают значения субъективной модальности, в частности, подозрения и неуверенности в истинности утверждений, содержащихся в придаточном предложении, а иногда и прямо указывают на их ложность:

Рассказывают, будто Осип Эмильевич Мандельштам однажды спустил с лестницы коллегу, пришедшего пожаловаться, что его стихи не печатают (www.ruscorpora.ru).

Враги русского национализма лгут, будто цель нашей партии – обидеть инородцев, искоренить их (www.ruscorpora.ru).

Б. Марич в своей статье о косвенной речи [2] утверждает, что в русском языке передача чужой речи с использованием союза *будто*, помимо значения ненадежности, может также иметь значение неопределенности, источник которой находится не за пределами самого субъекта, а в нем самом: *Мы говорили так, будто знакомы полжизни...* (www.ruscorpora.ru).

В ряде случаев союз *будто* становится средством формирования эвфемизма на уровне целого предложения, в котором в смягченной форме сообщается о произнесённой лжи, выдумке:

Этого оказалось достаточно для того, чтобы соврать немцам, будто Енгибаров болен, приехать не сможет, несмотря на все затраченные на рекламу деньги (www.ruscorpora.ru).

Б. Марич подчеркивает, что наличие частицы в союзе *будто бы* способствует увеличению дистанции между речью автора и теми словами, которые он передает [2]:

Этак через полчаса входит мой Алексей и докладывает, что ему на почтовом дворе сказали, будто бы все лошади в разгоне и только разве к ночи вернуться назад (www.ruscorpora.ru).

М.К. Милых, говоря о союзах, которые в конструкциях косвенной речи связывают придаточное предложение (чужое высказывание) с главным (речью автора), наряду с союзами *что*, *чтобы*, *будто* и *будто бы* приводит и союз *как*, который с точки зрения модальности также представляет объективную реальность [3, с. 73]. Этот союз обычно имеет дополнительное значение, которое заключается в характеристике способа действия, описанного в придаточном предложении:

Не сделал ни одного замечания, не сказал – как она безобразно худа, ни разу не фыркнул по поводу неправильного ударения в слове... (www.ruscorpora.ru).

Он подошел к паре, дал свою визитную карточку и сказал, как ценит творчество писателя, не назвав его по имени (www.ruscorpora.ru).

А то, чего доброго, Буршин рассердился бы, пошел куда следует, заявил, как старик ему раньше раков делал, и старику тогда прямо дорога в тюрьму, за решетку (www.ruscorpora.ru).

Сопоставление косвенной речи в русском и сербском языках

Как уже было сказано, косвенная речь оформляется в виде сложноподчиненной конструкции с изъяснительным придаточным предложением, которое присоединяется к глаголам говорения, содержащимся в главной части.

Сравнительный анализ примеров позволил сделать вывод о том, что в русском и сербском языках существуют схожие способы преобразования прямой речи в косвенную. Чужое высказывание передаётся с использованием форм 3-го лица единственного или множественного числа и вводится в авторскую речь глаголами прошедшего времени:

Прямая речь

Рекла је: «Доћи ћу данас».

Она сказала: «Я приду сегодня» (разг.).

Косвенная речь

Рекла је да ће данас доћи.

Она сказала, что придёт сегодня.

Наблюдая за изменением форм глагола при преобразовании прямой речи в косвенную, Б. Марич отмечает [2], что в сербском языке императив заменяется формой настоящего времени (форма глагола совершенного вида + союз *да*, используется для обозначения будущего времени), с обязательным использованием союза *да* (что):

Прямая речь

– Дођи нам у госте.

Косвенная речь

Предложили су да им дођем у госте.

То же самое происходит и в русском языке: при преобразовании прямой речи в косвенную императив заменяется личной формой прошедшего времени с обязательным использованием союза *чтобы*:

Прямая речь

– Приходи к нам в гости, – предложили они (разг.).

Косвенная речь

Они предложили, чтобы я к ним в гости пришел.

Когда речь идет о вопросительных предложениях, в сербском языке в обоих способах передачи чужой речи обязательно использование вопросительной частицы *ли*:

Прямая речь

Хоћеш ли нам доћи у госте?

Косвенная речь

Питали су хоћу ли им доћи у госте.

В русском языке при формулировке общего вопроса в форме косвенной речи также необходимо использование частицы *ли*, которая выполняет функцию союза, присоединяющего придаточную часть к главному предложению, тогда как в вопросительных конструкциях с прямой речью она не употребляется:

Прямая речь

– Придешь к нам в гости?

Косвенная речь

Они спросили, приду ли я к ним в гости.

В обоих языках при формулировке частного вопроса частица *ли* не используется, для этого употребляются вопросительные местоимения и наречия:

Прямая речь

– Када ћеш нам доћи?

Косвенная речь

Питали су када ћу им доћи.

Прямая речь

– Когда придешь к нам?

Косвенная речь

Они спросили, когда я приду к ним.

С точки зрения пунктуационного оформления конструкций с косвенной речью в русском и сербском языках наблюдаются некоторые различия.

В сербском языке запятая не используется при прямом порядке следования частей: сначала следует главное предложение, включающее авторскую ремарку, затем – придаточное изъяснительного типа, содержащее чужое высказывание:

Рекли су да им дођем у госте.

Реже встречаются конструкции, элементы которой инвертированы, где сначала следует изъяснительное придаточное предложение (чужая речь), а затем – главное (речь автора); в этих случаях постановка запятой обязательна:

Да им дођеш у госте, поручили су ти.

В русском языке для конструкций с косвенной речью характерен прямой порядок следования частей (слова автора, чужая речь), при этом постановка запятой в любом случае обязательна:

Они сказали, что будут ждать меня.

Они попросили меня, чтобы я подождал их.

В косвенной речи – как в русском языке, так и в сербском – при передаче вопросительного высказывания в конце предложения ставится точка:

Прямая речь

– Да ли си купио авионску карту?

Косвенная речь

Питао ме је да ли сам купио авионску карту.

Прямая речь

– Где ты будешь жить в Москве?

Косвенная речь

Они спросили меня, где я буду жить в Москве.

Заключение

Косвенная речь представляет собой более свободную (в сравнении с прямой речью) интерпретацию чужого высказывания. Она характеризуется отсутствием эмоциональности и экспрессивности в передаваемом высказывании, так как оно встроено в речь автора, чье намерение состоит в том, чтобы изложить содержание чужих слов.

Как в русском, так и в сербском языке косвенная речь чаще всего встречается в разговорном и публицистическом стилях, где имеет значение экономия времени (пространства). Следует отметить, что косвенная речь в русском языке в большей степени связана с выражением модальности в сравнении с сербской моделью.

В обоих языках конструкции с косвенной речью строятся в виде сложноподчинённых предложений, в которых изъяснительный характер придаточной части выражается с помощью союзов *что, чтобы, как, будто*.

Различия в оформлении конструкций с косвенной речью касаются пунктуационного оформления: в русском языке постановка запятой обязательна при любом расположении частей конструкции, тогда как в сербском языке запятая необходима лишь в случае инверсированного порядка.

Список литературы / References

1. *Ковачевић Милош*. О граматичко-стилистичком терминосистему туђег говора. Београд: Српски језик 17, 2012. С. 13–38.
2. *Марић Биљана*. Неуправни говор у српском и руском језику. Београд: Јужнословенски филолог, 2016. LXXII, 1-2. С. 127-137.
3. *Милых М.К.* Конструкции с косвенной речью в современном русском языке. Ростов-на-Дону: Издательство Ростовского университета, 1975.
4. Русская корпусная грамматика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rusgram.ru/> (дата обращения: 13.05.2019)
5. *Маројевић Радмило*. Граматика руског језика. Београд: Завод за уџбенике и наставна средства, 1998.
6. Електронски корпус руског језика. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ruscorgora.ru/ (дата обращения: 13.05.2019)
7. *Лазаревић Лаза*. Приповетке. Београд: Еуро блиц: Ringier axel springer, 2013.
8. *Тосић Добрица*. Корени. Антологија српске књижевности, 2009.